

ное, переходное, и исполнять ихъ не изъ любви къ дѣлу, а по необходимости, въ ожиданіи лучшаго... Что касается до освобожденія церковно-приходской школы отъ „происковъ народныхъ развратителей“, то подъ этими словами—за невозможностью, для элементовъ политически неблагонадежныхъ, проникнуть въ церковно-приходскую школу—трудно разумѣть что-либо иное, кромѣ огражденія излюбленнаго школьнаго типа отъ соперничества всѣхъ остальныхъ, искусственнымъ превознесеніемъ перваго или стѣсненіемъ послѣднихъ. И то, и другое, несовмѣстно съ правильнымъ и широкимъ развитіемъ народнаго образованія. Залогъ успѣха, при громадности задачи, заключается въ привлеченіи къ ней самыхъ разнородныхъ силъ, въ открытіи всѣхъ путей, ведущихъ къ цѣли. Насколько полезна и благотворна церковно-приходская школа, какъ одна изъ многихъ равноправныхъ формъ начальнаго обученія, настолько она была бы недостаточна и безсильна, какъ единственная или черезъ-чуръ привилегированная ея форма.

Походъ на свѣтскую, земскую школу ведется, между прочимъ, подъ знаменемъ Псалтири и Часослова. Съ застрѣльщиками этого войска мы встрѣчались на страницахъ „Руси“; теперь оно нашло новаго ратника въ лицѣ г. Горбова, уже знакомаго читателямъ нашей хроники ¹⁾. Статья этого автора, озаглавленная: „Церковно-славянский языкъ въ народной школѣ и гимназій“ („Москов. Вѣд.“ № 51), имѣетъ, во всякомъ случаѣ, достоинство откровенности. Ничего не прибавляя къ извѣстнымъ доводамъ о господствующей роли богослужебныхъ книгъ и славянскаго языка въ начальномъ обученіи, она интересна для насъ двумя своими сторонами: разсужденіями о значеніи Евангелія для низшей и средней школы и о введеніи Псалтири и Часослова въ сферу гимназическаго преподаванія. „Нѣтъ спору,—говоритъ г. Горбовъ,—что всякій христіанинъ долженъ не только знать Евангеліе, но и видѣть въ немъ высшее руководство для всей своей жизни. Но нельзя не обратить вниманія на то, что лишь протестантство ввело Евангеліе въ домашній, такъ сказать, обиходъ, дало его въ безотчетное распоряженіе каждаго человѣка, съ тѣмъ, чтобы, подобно нашему расколу, самому распасться на тысячи сектъ. Нечего дивиться этому результату: въ Евангеліи даются основы, на нихъ можно возводить различныя построенія. Поэтому Евангеліе, болѣе чѣмъ какую-либо иную изъ священныхъ книгъ, слѣдуетъ читать съ величайшею осторожностью(?)... Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе у насъ принялись (!) распространять Новый

¹⁾ См. „Общественную Хронику“ въ № 6 „Вѣстника Европы“ за 1884 г.